

Вэй Шаньцюэ сразу же взялся за расследование, решив разузнать о женщинах, которые так или иначе были связаны с погибшими.

Это поручение он раздал сопровождавшим его агентам Восточного цеха.

— Господин, вот здесь жил первый из убитых.

Первым погибшим оказался Ван Цзэ — младший сын юнчэнского торговца тканями. Его старшие братья, люди весьма деятельные и успешные, без памяти любили младшего и совершенно его разбаловали, превратив в никчемного повесу, умевшего лишь кутить да искать сомнительных развлечений.

Дома юноша почти не появлялся, предпочитая проводить время в другом своем городском поместье.

В той усадьбе он содержал целый цветник: там были и девицы из приличных семей, и те, кого он выкупил из веселых домов.

Стоило случиться несчастью, как старая госпожа Ван безжалостно выставила всех этих нахлебниц за ворота.

Когда перед прибывшими распахнули двери, в нос сразу ударил горьковатый запах жженой бумаги.

Пройдя вглубь двора, они уловили едва слышные, тихие всхлипывания.

Пэй Чанъин невольно сделал шаг к Вэй Шаньцюэ, держась поближе к его плечу.

Под раскидистым деревом сидела женщина в простом белом платье — умываясь слезами, она бросала в жаровню ритуальные бумажные деньги.

Губернатор негромко окликнул её:

— Кто ты такая?

Женщина вздрогнула и испуганно подняла на них заплаканное лицо.

Она назвалась Е-нян. Раньше она служила лютнисткой в Башне Смывания Цветов, пока Ван Цзэ не выкупил её и не сделал своей наложницей.

— Ваша служанка родом из мест столь сомнительных, — со вздохом произнесла она, — на меня

всегда смотрели с презрением. И только брат Цзэ относился ко мне как к человеку.

Оказавшись на улице, несчастная не знала, куда податься, и на жизнь теперь зарабатывала пением в чайных домах. Сегодня был день рождения Ван Цзэ, и она тайно пробралась сюда, чтобы почтить его память.

Вэй Шаньцзюэ расспросил её о покойном, но ответы Е-нян в точности совпали с тем, что уже было занесено в записи губернатора.

— У этого Ван Цзэ женщин было без счета, — тихо вздохнул Пэй Чанъин, — а для Е-нян он остался единственной опорой в жизни.

— Девицам из веселых домов приходится куда солонее, чем дочерям простых бедняков, — покачал головой губернатор. — Искренние чувства в нашем мире — слишком редкая драгоценность.

— Удивительно, — с легким изумлением посмотрел на него Пэй Чанъин. — Вы, господин губернатор, совсем не брезгуете теми, кто торгует собой.

Губернатор грустно усмехнулся:

— Оказаться на самом дне — уже великое горе. Они лишь выживают как могут, за что же мне их презирать?

В комнате, где встретил свою смерть Ван Цзэ, все уже успело покрыться тонким слоем пыли.

Тем не менее, убранство оставалось нетронутым — вещи лежали ровно на тех же местах, что и в день убийства.

Вэй Шаньцзюэ медленно обошел комнату кругом.

— Кто находился с ним в тот роковой момент? — спросил он.

— Актриса по имени Ханьдань, — отозвался губернатор. — Несчастная от ужаса лишилась рассудка, в беспамятстве бросилась прочь, да так и сгинула. Сказали, упала в воду и утонула.

— Пропала без вести?

— Именно. Я приказал прочесать все озеро вдоль и поперек, но люди не нашли даже тела.

Судя по тем крохам сведений, которыми они располагали, случившееся и впрямь меньше всего

походило на дело рук человеческих.

— Дошло до того, — безнадежно развел руками губернатор, — что я призвал лучших мастеров фэншуй. Они досконально проверили и усадьбы погибших, и их родовые кладбища. Всё без толку, никаких дурных знамений.

По возвращении в управу губернатор удалился по неотложным делам.

Едва они остались одни, Цзяньбэй достал шкатулку, в которую ранее спрятал окровавленный платок.

— Глава, смотрите, — негромко доложил он.

На чистой, не тронутой кровью ткани проступили крошечные черные крупинки. Если приглядеться, можно было заметить, что они едва уловимо шевелятся.

Вэй Шаньцюэ сделал едва заметный жест рукой, и Цзяньбэй мгновенно захлопнул крышку.

Ниточек по-прежнему не хватало, и связать их в единый узор пока не удавалось.

Сведения, добытые агентами Восточного цеха, на первый взгляд казались совершенно бесполезными.

Вэй Шаньцюэ задумчиво постукивал по столу, а его ладонь покоилась на разложенных донесениях.

Трактиры, публичные дома, лавки благовоний, игорные притоны, уединенные храмы...

Маршруты жертв перед смертью порой пересекались самым причудливым образом, а порой расходились в разные стороны, не имея между собой ничего общего.

Раздался резкий стук.

Вэй Шаньцюэ замер.

— Чанъин, — спросил он, — ты помнишь тот запах в покоях молодого господина Чэня?

— Помню, — нахмурился Пэй Чанъин. Избавиться от воспоминания об этом странном, удушливом смраде было не так-то просто.

Вэй Шаньцюэ поднялся со своего места:

— Идем.

Стоило им миновать ворота внутреннего двора, как навстречу подбежал один из слуг управы.

— Господа, вы куда-то направляетесь? — заискивающе спросил он, семеня следом. — Мне разыскать господина губернатора?

— Не нужно, — бросил на ходу Вэй Шаньцюэ, даже не замедлив шага.

Пэй Чанъин поспешил следом. Он бросил быстрый взгляд назад, на застывшего посреди дорожки слугу, но решил промолчать — расспросить Вэй Шаньцюэ обо всем можно будет, когда они покинут поместье.

<http://bllate.org/book/20384/2270476>